

«СЛУЖБА БЛАГОДАРСТВЕННАЯ О ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ, СОДЕЯННОЙ ПОД ПОЛТАВОЙ»: ИСТОРИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ И БАРОЧНЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ФОРМЫ В ТРАДИЦИОННОМ БОГОСЛУЖЕБНОМ ТЕКСТЕ

Матонин Василий Николаевич,

*доктор культурологии, доцент,
профессор кафедры культурологии и религиоведения
Северного (Арктического) федерального
университета им. М.В. Ломоносова,
Россия, 163002, Архангельск, наб. Северной Двины, 17
SPIN-код: 2581-6652
ORCID: 0000-0002-1804-0989
matoninv@yandex.ru*

Бедина Наталья Николаевна,

*кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры культурологии и религиоведения
Северного (Арктического) федерального
университета им. М.В. Ломоносова,
Россия, 163002, Архангельск, наб. Северной Двины, 17
SPIN-код: 4465-6830
ORCID: 0000-0002-1613-4164
bedina-nat@yandex.ru*

Аннотация

Статья представляет собой исследование текста «Службы благодарственной о великой победе, содеянной под Полтавой», посвященной Полтавской победе 1709 г., по рукописной копии первой половины XVIII в. из села Чекуево Онежского района Архангельской области. Герменевтический анализ текста службы и изучение истории рукописи позволяют выявить значимые характеристики культуры Петровского времени.

Текст службы, атрибутируемый архиепископу Феофилакту (Допатинскому), строго каноничен, однако при соблюдении традиционной формы служебного текста автор создает свое сочинение уже в соответствии с барочной эстетикой современной ему эпохи. Использование принципов морально-риторической экзегезы позволяет архиепископу Феофилакту из-

влекать из словесного образа «всю потенцию визуального» (А.В. Михайлов). Традиционные для описания битвы выражения приобретают зрительную выразительность и экспрессию. При этом автор не рисует развернутые батальные картины, а только указывает на наиболее значимые для него смысловые точки. Одним из знаковых событий для автора оказывается факт ранения Карла XII в ногу, подвергающийся в тексте службы многослойному аллегорическому толкованию. «Эмблемность» мышления эпохи проявляется и в особом внимании к экзегезе геральдического шведского льва. Свобода ассоциаций и широкий простор комбинирования смыслов составляет существо барочной комбинационной игры как проявления творческой мысли, самой сущности человеческой культуры.

На протяжении XVIII в. текст службы, изданный в 1709, 1711 и 1717 гг., распространяется в рукописных копиях. Одним из таких списков является обнаруженная авторами данной статьи рукопись из села Чекуево. История рукописи связывает такие исторические сюжеты, как посещение Петром I Русского Севера и Соловецкого монастыря и события Северной войны, выявляет свойственное северному крестьянству осознание причастности к военно-морским успехам России, а также демонстрирует специфику функционирования крестьянских и монастырских библиотек.

Ключевые слова: Служба благодарственная, барокко, Полтавская победа, Петр I, Феофилакт (Лопатинский), крестьянская библиотека.

Библиографическое описание для цитирования:

Матонин В.Н., Бедина Н.Н. «Служба благодарственная о великой победе, содеянной под Полтавой»: исторические сюжеты и барочные литературные формы в традиционном богослужебном тексте // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 3, ч. 1. – С. 180–193. – DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.3.1-180-193.

Сведения об истории создания и последующей трансформации текста «Службы благодарственной Богу о великой Богом дарованной победе над свейским королем Каролом и воинством его, содеянной под Полтавой в лето 1709, июня в 27 день» обобщены И.Ф. Мартыновым [7]. Исследователь выделяет три редакции праздничной службы, посвященной Полтавской победе, первая из которых принадлежит перу архиепископа Феофилакта (Лопатинского), известного духовного писателя рубежа XVII–XVIII вв., ректора московской Славяно-греко-латинской академии. В первой редакции «Служба благодарственная...» была напечатана отдельной брошюрой (без указания года издания) и включалась без изменений в месячные Миней 1711 и 1717 гг. Последующая редакторская правка «Службы благодарственной...», в том числе проводимая и Петром I, связана прежде всего с сокращением ее текста, что не могло не проявиться в нарушении и опрошении авторского замысла. В настоящее время одним из тиражируемых вариантов «Службы благодарственной...» является сокращенный текст первой редакции по изданию

Киево-Печерской лавры 1893 г. [8]. Однако, как указывает И.Ф. Мартынов, первоначальный текст службы, созданный Феофилактом (Лопатинским), был актуален и востребован на протяжении всего XVIII в., о чем свидетельствуют многочисленные рукописные копии «Службы благодарственной...» первой редакции, сделанные с печатных месячных Миней.

Служба канонична по форме и содержит полный цикл изменяемых песнопений [2, с. 160; 7, с. 210]. Ее автор характеризуется исследователями как «один из самых последовательных ревнителей православия, скрытый противник Петровских церковных реформ» и «страстный враг протестантизма» [7, с. 139]. Возможно, синкретичный характер служебного текста позволил его составителю не только выразить радость победы, но и высказать дидактическое поучение, обращенное в том числе и к российскому самодержцу. При этом, соблюдая традиционную форму церковной службы, Феофилакт (Лопатинский) создает свое сочинение уже в соответствии с барочной эстетикой современной ему эпохи.

С одной стороны, образный ряд службы полностью построен на традиционных средневековых топосах, составляющих жесткую бинарную систему. Противостояние России и Швеции утверждается с помощью символично-аллегорической экзегезы, вписывающей «Службу благодарственную...» в общий корпус средневековой гимнографии. В соответствии с темой панегирика традиционное христианское противопоставление *гордость/ смирение* в тексте разворачивается в следующую систему оппозиций:

– *сила / малость, немощь*:

Препрославленъ еси Господи Боже нашъ даровавьи¹ крѣпость на враги благовѣрному царю нашему Петру, яко же Давиду на прегордаго Голиафа, осѣнилъ еси над главою его в день брани, препоясалъ еси немощныя силою свыше и тѣми всю дерзость вражію низложилъ еси, многомилостиве слава Тебѣ¹ (Чек., л. 2);

Силныя бо сокруши во брани, оружіе сломи, и щиты их сожже огнемъ. Немощныя же препояса силою свыше, и вознесе смиренныя (Чек., л. 2 об.);

Не нашею бо мудростию хитрости и лести вражія сѣти растерзахомъ, не нашею силою крѣпость гордую низложихомъ, и неукротимую его ярость смирихомъ, но Твоею ипостасною мудростию невѣжество наше умудрися. Твоею всемогущею силою немощь наша укрѣпися, Твоею благодатию множество грѣховъ нашихъ покрыся (Чек., л. 3);

¹ Здесь и далее текст цитируется по рукописи XVIII в. из с. Чекуево (далее – Чек.). Графика упрощена, выносные и сокращенные буквы вставлены в строку, выделены курсивом. «У» передается через у, «зело» – з, «омега» – о, «аз йотированный» – я. Прописные буквы использованы в соответствии с современной орфографией.

– *предательство / верность* (причем предателем является не только Мазепа, перешедший на сторону врага, но и шведы-протестанты как «лжехристиане» для архиепископа Феофилакта):

Стени враже православна, се бо ты вознесена покори Богъ под нозѣ боящимся Его (Чек., л. 1 об.); Всякъ православный, да воспоетъ дивное Божіе смотреніе, устроившее верным славу, еретиком же студь и пагубу (Чек., л. 2);

Не уподобился еси человеку купцу, ищущу добрыя бисеры, неблагодарный и лукавый рабе, иже обрѣте единъ многоцѣнень бисерь, шедь продаде вся елика имяше и купи его. Но кому уподобился еси. Уподобился еси неистовому Иудѣ ищущему пагубы и взыскавшему, иже предаде многоцѣнныи бисерь, <...> Сему уподобился еси юроде, сему подражал еси неблагодарне, сему послѣдовалъ еси лестче Мазепо (Чек., л. 10);

– *самоуверенность / упование на милость Божию, несмотря на осознание своей греховности*:

Святый Боже, грѣшников помиловавый, святый крѣпкій силных гордыню сокрушивый, святый безсмертныи, враговъ наших умертвивый, нас же от смерти сохранивый (Чек., л. 1);

Падоща крѣпцы силою Твоею всеилныи Боже, но нуждею падоша пред Тобою и не возмогутъ стати. Мы же Твоею милостию стояще прости, волею Твоему величеству припадаем (Чек., л. 1);

Ты смирилъ еси, яко язвена гордаго, мышцею силы Твоя разгналъ еси враги Твоя. Намъ же безчисленнаго ради милосердія Твоего, не по беззаконіемъ нашимъ сотворилъ еси, ни по грѣхомъ нашимъ воздалъ еси, но яко же щедрить отецъ сыны, ущедрилъ еси боящихся Тебе (Чек., л. 3 об.).

Развитие этих тем на протяжении всего текста службы получает завершение в торжественно звучащем финале утрени, отсылающем к традиции пасхального Богослужения:

Гдѣ есте врази наши, дерзновенно на предѣлы Россійския нашедшии. Гдѣ ваше оружіе; гдѣ воинская знаменія; гдѣ корысти от многихъ земель разбойнически и татски нагабленныя; гдѣ вои и вожди; гдѣ толика суетная слава. Ничто же кромѣ пагубы и безчестія вашего. <...> Рцы намъ нынѣ Богодухновенный Давиде, гдѣ есть нечестивый превозносящійся и высящійся. Ты бо видѣлъ еси его видѣхъ глаголеши, нечестиваго превозносящася и высящася яко кедры ливанскія. И гдѣ нынѣ есть рцы намъ. Изчезе от очесъ твоих и наших. И мимо идохъ і се не бѣ, и не обрѣтесе мѣсто его. Сѣ суетнаго киченія, Сѣ преходящія славы, Сѣ краткаго возношенія, Сѣ великія Твоя Боже истинны на враги, Сѣ неязлаголаннаго к нам милосердія. <...> Тако

да погибнуть вси врази Твои *Гостоди*, любящии же Тя яко востокъ солнца да возсіяють (Чек., лл. 22–23).

Наиболее активно используется архиепископом Феофилактом типология как традиционный прием средневековой аллегорезы [3]. Так, автор проводит параллели между образом Петра I и такими персонажами библейской и христианской истории, как Моисей, выведший народ Израилев из египетского плена; царь Давид, победивший Голиафа; Константин Великий, низложивший Максенция; архангел Михаил и, конечно, апостол Петр. Антитезой к этому ряду образ врага строится через параллель с «высокоумными» строителями Вавилонской башни, «прегордым» Голиафом, «прегордым и лютым» фараоном, ассирийскими многотысячными полками, вавилонским царем Навуходоносором, «нечестивым» военачальником Никанором, Симоном-волхвом и предателем Иудой. Сопоставление с Иудой становится ведущей характеристикой образа гетмана Мазепы, перешедшего на сторону Карла XII.

С другой стороны, традиционное, «готовое слово» средневековой гимнографии оказывается в тексте «Службы благодарственной...» элементом барочной эстетики. Особенно зримо (но не исключительно) трансформация традиции проявляется в тексте Благодарственного канона, входящего в состав службы, поскольку, во-первых, канон представляет собой единый, непрерывный авторский текст, тогда как остальные части (тропари, седалны, стихиры) как отдельные структурные элементы включены в общий ход церковного богослужения, а во-вторых, сам жанр канона как свода ирмосов и тропарей, видимо, наиболее соответствует «энциклопедическому» характеру барочного мышления.

Используя общие принципы морально-риторической экзегезы, архиепископ Феофилакт, говоря словами А.В. Михайлова, извлекает из слова-образа «всю потенцию визуального» и одновременно окружает его «экзегетическим ореолом» [9, с. 149]. Так, в изображении битвы выражения «море крови» или «огонь вражий» приобретают зрительную выразительность и экспрессию благодаря сопоставлению в первом случае с исходом народа Израиля через Чермное море (Исх. 14), а во втором – с чудесным спасением трех отроков в печи огненной (Дан. 3):

Иже бо древле стрясе гордаго фараона всадники и тристаты, и вся воя его погрузи в Чермнѣмъ мори, сеи' и нынѣ равнаго фараону гордостію и суровствомъ, въ Чермнѣмъ крови воевъ его потопи мори, сопротивнаго, мы же прешедше посреде кроваваго сего моря... (Чек., л. 2 об.);

Яко же древле триех отроковъ, в разженную печь за благочестіе вверженныхъ оросиль еси, нечестивыя же окрестъ печи стоящія попалиль еси, такожде и нас посреде огня вражія стоящихъ за

благочестіе невредных сохранилъ еси, враговъ же пояде пламень (Чек., л. 18).

Та же визуализация словесного образа сопутствует экзегетическому толкованию хаоса битвы как вавилонского столпотворения (Быт. 11):

Равно древнему столпотворенію високоумное враговъ нашихъ зданіе, пріять разореніе. Сниде бо Богъ видѣти дѣло ихъ, и смѣси языки ихъ, яко не слышати другъ друга своего, ни воинству начальниковъ гласу внимати... (Чек., л. 9 об.).

При этом автор не создает развернутые батальные картины, а только указывает на наиболее значимые для него смысловые точки, то есть создает своего рода образы-схемы, контуры, заполняемые экзегетическим содержанием. Одной из таких смысловых «точек» является факт ранения Карла XII в ногу в ходе Полтавского сражения:

Во имя Иисуса Христа Назорея, Петръ иногда хромага смиренного воздвиже, и утверди немоцнаго <...> Петръ *нынѣ* гордо ходящаго охромѣ, и крѣпкаго обезсили... (Чек., л. 18).

Вокруг этого факта автор конструирует целую систему толкований. Кроме приведенной выше антитезы, с ним же связано типологическое сближение противостояния ап. Петра и Симона-волхва и Петра I и Карла XII, «прегордаго лжехристианина»:

Того же верховнѣшаго молитвами (ап. Петра – *Н.Б.*), і его тезоименитаго трудами, свѣискіи' Сімонъ, мняся *от* горьдыни не по земли ходити, въ ногу устрѣленъ бывъ, охромѣ на вѣчное свое безчестіе, и посмѣяніе своего безумства (Чек., л. 7 об.).

В другом контексте и сам Карл XII, и его гордые замыслы уподобляются истукану на глиняных ногах, увиденному во сне вавилонским царем Навуходоносором, пленившим народ Израилев (Дан. 2). В библейском повествовании камень, оторвавшийся от горы, ударивший истукана в ноги и разрушивший его, толкуется пророком Даниилом как Царство вечное, поборовшее все земные царства. Библейская этимология имени Петр («камень») позволяет архиепископу Феофилакту соотнести образ камня с фигурой Петра I, не отменяя традиционного его толкования как символа Царства истины. Параллельно с этим автор выстраивает риторические периоды, основанные на оппозиции «обезножие» человека / подножие Божие с дополнительной семантикой победы как утверждения истинной веры:

Поклоняемся подножію Твоему Господи, яко свято есть. Симъ бо враговъ нашихъ подножіе ногъ нашихъ положилъ еси, вознеслъ же еси главу нашу, юже под нозѣ Твои прекланяюще молимъ, да будетъ всегда подножіе ногъ Твоихъ (Чек., л. 13);

Тако сотвори и супостату нашему, простершему руку на церковь Божию, главныя его тристаты, и крѣпкія военачальники предаде в руцѣ

наши, самъ же побѣдительною ногою надѣющіи въ царствующій градъ внити, охромленъ побѣже къ варваромъ, и мѣсто упокоенія не обрѣте (Чек., л. 23).

В целом образ-конструкт, созданный на основе реального факта, приобретает характер эмблемы – «минимального смыслового элемента, далее уже неделимого и внутренне устроенного как сопряжение слова и образа, составляющих экзегетическую цельность и законченность» [9, с. 145].

Готовый эмблемный образ льва, элемент шведской геральдики, получает в тексте «Службы благодарственной...» не менее разветвленную систему толкований. Основа этой системы, на наш взгляд, – цитата из 90-го псалма: «На руках возмут тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою, на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змия» (Пс. 90: 12–13). Причем если стихи из 21-го и 16-го псалмов, где также встречается образ льва как врага человека (в самом широком толковании), архиепископ Феофилакт цитирует достаточно точно:

Обыдоша ны телцы мнози, юнцы тучнии обдержаша ны, отверзоша на ны уста своя, яко левъ восхищяя и рыкая (Пс. 21: 13–14; Чек., л. 15);
В нощи коварсть обьяша насъ яко левъ готовъ на ловъ, и яко скумень обьятая в тайныхъ (Пс. 16: 11; Чек., л. 15 об.), –

то образ 90-го псалма с его победным звучанием гимнограф усложняет аллюзиями к медному змею Моисея (Чис. 21), и евангельское его толкование как прообраза вознесения Христа (Ин. 3):

Вознесенъ змій на древо, исцѣли отъ змievъ оугрызения, вознесенъ Христосъ на крестъ, единъ отъ нераздѣлямыя Троицы, оуврачева не токмо отъ зміа, но и отъ лва свѣйскаго угрызения (Чек., л. 13).

Безусловно, образ «свейского» льва, так же как и образы разрывающего пасть льва русского Самсона, насажденного десницей Божией винограда Российского «яко простре до моря и до рек», иудиного предательства Мазепы – всё это элементы языка культуры начала XVIII в., которые находят воплощение не только в «Службе благодарственной...». Близкие мотивы можно увидеть в «Словах похвальных» Феофана Прокоповича, ектеньях «о победе на супостать», в Большом каскаде фонтанов Петергофа и пр. Достаточно устоявшийся набор эмблемных образов становится инструментом мышления эпохи. В пределах риторической культуры барокко чрезвычайно значимой является виртуозность исполнения произведения, которой, безусловно, обладает автор «Службы благодарственной...».

Примером виртуозной игры аналогиями может служить следующая риторическая структура:

Петръ апостоломъ верховный рече: супостать нашъ діаволь яко левъ. Петръ же Россійскій видѣ супостата лва, яко діавола. Вниде бо в тѣло Россійскія державы съ своимъ легиономъ, но ничто же кромѣ

рыканія сотвори, низложенъ бо и изгнаи Господемъ нашимъ Исусъ Христомъ (Чек., л. 19 об.).

Образ дьявола, подобного льву, в апостольском послании изначально восходящий к нескольким библейским источникам, в тропаре сталкивается с геральдическим шведским львом, причем имя Петр позволяет одновременно противопоставить эти два символа и отождествить их – оба льва низложены Христом. Кроме того, контекст этого тропаря 8-й песни канона составляет предшествующий ему тропарь из 4-й песни:

Кто побѣди лва свѣйскаго изшедшаго яко вепря *от* ныряща своего, иже обыде страны многія рыкая ищай кого поглотити. Се побѣдилъ есть левъ, иже сый *от* колѣна Давидова корень Давидовъ, Его же прославляемъ непостижимую силу. Аще и агнецъ еси непорочень и смирен сердцем Христе, но Твоею кротостию левъ лютый упразднися (Чек., л. 14 об.).

Фраза «рыкая ищай кого поглотити» является продолжением цитаты из Первого послания ап. Петра: «Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев» (1 Пет. 5: 8). При этом львом же назван и Христос. Здесь архиепископ Феофилакт использует цитату из Откровения Иоанна Богослова: «...вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил <...> И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный» (Откр. 5: 5–6). Сила, власть льва и кротость агнца соединяются в Спасителе: в «Службе благодарственной...» кроткий лев побеждает льва лютого и гордого. Неточность цитаты, где род Иудин заменен на род Давидов, возможно, объясняется несознательной опшибкой автора, но не менее вероятно, что гимнограф сознательно повторяет имя царя Давида, включая в подтекст тропаря и образ Петра I, поскольку уже не раз сопоставлял его с победителем Голиафа. Опираясь на святоотеческое толкование Откровения [1], можно развернуть авторскую мысль: Христос по человечеству есть корень Давидов, а по Своему Божеству – Он Творец всего, в том числе и царя-пророка, и нового Давида – Петра.

Архиепископ Феофилакт в своей экзегезе исторических событий соединяет догматический, морально-дидактический и панегирический спектр смыслов. Естественным образом он опирается на средневековую традицию толкования прообразности Ветхого Завета по отношению к христианской истории и в целом аллегорический способ экзегезы. При этом свобода ассоциаций и широкий простор комбинирования смыслов составляет существо барочной комбинационной игры как проявления творческой мысли, самой сущности человеческой культуры.

А.В. Михайлов, определяя поэтику барокко, справедливо указывает на то, что барочные произведения представляют собой своды, сопряженные

с *целью* мира, с его устроенностью и «сделанностью». Эта характеристика в полной мере применима к тексту «Службы благодарственной...», являющейся собранием отдельных богослужебных текстов, при этом каждый элемент этого собрания являет тайну устроенности, осмысленности мира. Сама конструктивность, «сделанность» текста есть гарантия его осмысленности и уподобляет его миру: «Всё художественное демонстрирует тайну тем, что уподобляется знанию и миру – миру как непременно включающему в себя тайное, непознанное и непознаваемое» [9, с. 120]. Поэтому произведения барокко тяготеют к созданию «второго дна», указания на то, что находится за пределами самого текста. В «Службе благодарственной...» таким надсмыслом, по нашему мнению, оказывается традиционная идея провиденциальности истории: все типологические соответствия, все риторические конструкты в конечном итоге свидетельствуют о непостижимой силе Творца и ее прославляют.

В Минее 1724 г. «Служба благодарственная...» отсутствует, и в связи с изменившимися внешнеполитическими обстоятельствами была сделана попытка переписать текст, смягчив обличения шведской стороны. Однако служба в первой редакции активно переписывалась на протяжении всего XVIII в. Одним из таких списков является рукопись из села Чекуево Онежского района Архангельской области². «Служба благодарственная...» написана полууставом двумя писцами (листы 13–19 выполнены другим почерком). Всего в рукописи 23 листа с оборотами. По водяным знакам, имеющимся на русской бумаге фабричного производства, вошедшей в употребление при Петре I, рукопись можно датировать 10-ми годами XVIII столетия. Рукопись хранилась в частной крестьянской библиотеке рядом с книгами, изданными в XIX – начале XX в., некоторые из которых отмечены печатью Польской крестьянской библиотеки. Деревня Поле входила в состав Чекуевского прихода Онежского уезда Архангельской губернии. Народная библиотека-читальня открыта 1 октября 1899 г. стараниями крестьянина Ивана Ивановича Попова при помощи архимандрита Соловецкого монастыря Иоанникия (Юсова) [4, с. 1–7]. Связи Соловецкого монастыря со своими бывшими вотчинами и после секуляризации 1764 г. оставались разнообразными, прочными, освященными традицией. Библиотека располагалась в церковно-приходской школе, построенной на средства Ивана Максимова Попова. Заведующим библиотекой был местный диакон отец Николай (Кашин), библиотекарем – Августа Ивановна Попова, а ее помощником – псаломщик Стефан Юсов, родственник Соловецкого архимандрита Иоанникия и, как удалось установить, уроженец села Поле. Книги из библиотеки безвозмездно переплетали в мастерских Соловецко-

² В настоящее время рукопись хранится в частном архиве жителя г. Онеги А.В. Фомина.

го монастыря. Рукопись «Службы благодарственной...» могла быть передана с другими духовными книгами отцом Иоанникием из Соловецкого монастыря в библиотеку родного села. До 1995 г. список «Службы благодарственной...» находился в селе Сырья Онежского района Архангельской области, в доме Людмилы Алексеевны Воробьевой (урожденной Титовой, 1934 г. р., из села Верховье) рядом с сочинениями А. Пушкина, Ч. Диккенса и «Законом Божиим». «До колхозов» братья Воробьевы, владельцы дома, имели свою мельницу, подряжались на строительство церквей. Их трудами поставлены храм в Чекуево и дома для богатых крестьян Иконниковых и Поповых. Накануне раскулачивания Попов-старший, который был в дружеских отношениях с Воробьевыми, «до лучших времен» оставил у них сундук с книгами, в том числе с описываемой рукописью³.

Север и Соловецкий монастырь сыграли значительную роль в судьбе Петра I. В 1694 г. молодой государь пришел в Соловецкий монастырь на яхте «Святой Петр». Первый корабль русского военного флота был построен купцами Бажениными на верфи в Вавчуге (под Архангельском). Его назвали именем небесного покровителя государя [6, с. 47–61]. Паломничество в северную обитель в начале царствования и чудесное спасение от гибели в море во время сильного шторма (июнь 1694 г.) стали для молодого царя знаковыми событиями, свидетельствующими о Божьем благословении. Неоднозначное и часто критическое отношение государя к монастырям не помешало ему пожертвовать 700 рублей на обновление иконостаса Спасо-Преображенского собора.

10–16 августа 1702 г. царь Петр с сыном царевичем Алексеем вторично посетили монастырь. Государь пришел на Соловки с эскадрой из тринадцати кораблей, среди которых были фрегаты «Курьер» и «Святой Дух». В 1702 г. по распоряжению Петра Алексеевича на острове Большой Заяцкий поставлена церковь, освященная именем покровителя русского флота Андрея Первозванного [Там же]. Из Соловков был начат поход по «государевой дороге», который привел к взятию крепости Нотенбург («Орешек»), к победам на Балтике и к основанию Санкт-Петербурга в 1703 г. Эти события стали предвестием и великой Полтавской победы. Немалую роль в борьбе с неприятелем сыграли онежские крестьяне: в 1700–1709 гг. в русскую армию рекрутировано не менее двадцати тысяч северян, в 1712–1715 гг. на Балтийский флот призвано три с половиной тысячи человек [5]. После победы русского воинства под Полтавой царь Петр повелел ежегодно совершать благодарственное богослужение. Список службы архимандрит Иоанникий, видимо, передал в библиотеку села Поле Чекуевского прихода. Об ощущении причастности чекуевских крестьян к дея-

³ Сведения записаны со слов Л.А. Воробьевой и А.В. Фомина, преподавателя истории в Чекуевской средней школе.

ниям Петра говорит топонимическая легенда, соединяющая название села Чекуево и фигуру царя (там «нашли чеку его»).

Таким образом, в рукописи «Службы благодарственной...» находит отражение язык культуры Петровской эпохи, пересекаются судьбы Российского государства, духовных иерархов и северных крестьян.

Литература

1. *Андрей Кесарийский*. Толкования на Апокалипсис св. Иоанна Богослова [Электронный ресурс] // Азбука веры: православная энциклопедия. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Andrej_Kesarijskij/tolkovanie_na_apokalipsis/5 (дата обращения: 20.08.2019).
2. *Демина В.Н.* О композиционных особенностях и гласовой принадлежности канона «Службы благодарственной» на Полтавскую победу // Проблемы музыкальной науки. – 2013. – № 2 (13). – С. 160–164.
3. *Зееман К.Д.* Приемы аллегорической экзегезы в литературе Киевской Руси // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1993. – Т. 48. – С. 105–120.
4. *Кашин Н.* Польская библиотека-читальня (за 1 год существования). Из Архангельских епархиальных ведомостей. – Архангельск: Типо-лит. насл. Д. Горяйнова, 1901.
5. *Кондрескул А.М.* Петр I // Поморская энциклопедия: в 5 т. – Архангельск: ПГУ, 2001. – Т. 1: История Архангельского Севера. – С. 301.
6. *Летописец Соловецкой*. – М.: Тип. С. Селивановскаго, 1815. – 87 с.
7. *Мартынов П.Ф.* Три редакции «Службы благодарственной о великой победе под Полтавой» // XVIII век. – Л.: Наука, 1974. – Сб. 9: Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века. – С. 139–148.
8. *Минія Месяць Іуній* [Электронный ресурс]. – М.: Правило веры, 1996. – 591 с. – Репр. воспроизв. Изд.: Киев. ВЪ тип. Киево-Печерской Лавры. 1893 г. (с доп.). – URL: <http://orthlib.ru/worship/mineya/jun/> (дата обращения: 20.08.2019).
9. *Михайлов А.В.* Поэтика барокко: завершение риторической эпохи // Михайлов А.В. Языки культуры: учебное пособие по культурологии. – М.: Язык русской культуры, 1997. – 912 с.
10. *Протопопов В.В.* Музыка петровского времени о победе под Полтавой // Памятники русского музыкального искусства. – М.: Музыка, 1973. – Вып. 2. – С. 197–249.

Статья поступила в редакцию 26.02.2019.

Статья прошла рецензирование 15.04.2019.

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.3.1-180-193

**“DIVINE SERVICE OF THANKSGIVING
ON THE GREAT VICTORY AT POLTAVA”:
HISTORICAL SUBJECTS AND LITERARY FORMS
OF THE BAROQUE IN THE TRADITIONAL
LITURGICAL TEXT**

Matonin Vasiliy,

*Dr. of Sc. (Culturology), Associate Professor,
Professor at the Department of Culturology and Religion Studies
M.V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University,
17 Severnaya Dvina Embankment, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-1804-0989
matoninv@yandex.ru*

Bedina Natalya,

*Cand. of Sc. (Philology),
Associate Professor at the Department of Culturology and Religion Studies,
M.V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University,
17 Severnaya Dvina Embankment, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-1613-4164
bedina-nat@yandex.ru*

Abstract

The article is a study of the “Divine Service of Thanksgiving ...”, dedicated to the Poltava victory of 1709, according to a handwritten copy (the first half of the XVIII century) from the Chekuevo village, Onega district of the Arkhangelsk region. Hermeneutic analysis of the service text and the study of the manuscript history reveal the significant characteristics of the Peter’s time culture.

The service text, attributed to Archbishop Theophilactus (Lopatinsky), is strictly canonical, but while meeting the traditional service form, the author creates his work in accordance with the Baroque aesthetics of the modern era. Using the moral and rhetorical exegesis principles allows Archbishop Theophilactus to extract “all the potency of the visual” (A.V. Mikhailov) from the verbal image. Traditional expressions in the battle description acquire visual expressiveness. At the same time, the author does not draw the detailed battle pictures, but only names the most significant semantic points. One of such significant events for the author is the fact of Charles XII wound in the leg. It is subjected to multilayer allegorical interpretation in the text. “Emblematic” thinking of the era is manifested in a special attention to the exegesis of the Swedish heraldic lion. Freedom of association and a wide scope of combining meanings is the essence of the Baroque combination game as a manifestation of creative thought, the very essence of human culture.

Throughout the eighteenth century, the text of the “Divine Service of Thanksgiving ...”, published in 1709, 1711 and 1717, was distributed in manuscript

copies. One of such lists is the manuscript found by this article authors in the Chekuevo village. The manuscript history connects such historical subjects as Peter I's visit to the Russian North and the Solovetsky monastery and the events of the Northern war. It reveals the Northern peasantry's awareness of involvement in the naval successes of Russia, and demonstrates the specifics of the peasant and monastery libraries functioning.

Keywords: Divine Service of Thanksgiving, Baroque, Poltava victory, Peter I, Theophilactus (Lopatinsky), peasant library.

Bibliographic description for citation:

Matonin V., Bedina N. "Divine Service of Thanksgiving on the Great Victory at Poltava": historical subjects and literary forms of the Baroque in the traditional liturgical text. *Idey i idealy – Ideas and Ideals*, 2019, vol. 11, iss. 3, pt. 1, pp. 180–193. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.3.1-180-193.

References

1. Andreas of Caesarea. Tolkovaniya na Apokalipsis sv. Ioanna Bogoslova [Interpretations on the Apocalypse of St. John the Theologian]. *Azbyka very: pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia "The Alphabet of faith"]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Andrej_Kesarijskij/tolkovanie_na_apokalipsis/5 (accessed 20.08.2019).
2. Demina V.N. O kompozitsionnykh osobennostyakh i glasovoi prinadlezhnosti kanona "Sluzhby blagodarstvennoi" na Poltavskuyu pobedu [On composite features and tune accessories of the Canon in "Divine service of thanksgiving" on the Poltava victory]. *Problemy muzykal'noi nauki – Music Scholarship*, 2013, no. 2 (13), pp. 160–164.
3. Zeeman K.D. Priemy allegoricheskoi ekzegezy v literature Kievskoi Rusi [Methods of allegorical exegesis in the Kievan Rus literature]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury – Transactions of the Department of Old Russian Literature*, 1993, vol. 48, pp. 105–120. (In Russian).
4. Kashin N. *Pol'skaya biblioteka-chital'nya (za 1 god sushchestvovaniya)*. Iz Arkhangel'skikh eparkhial'nykh vedomostei [Pole village library-reading room (for 1 year of existence). From the Archangel diocesan statements]. Arkhangel'sk, D. Goryainov Publ., 1901. (In Russian).
5. Kondreskul A.M. Petr I [Peter I]. *Pomorskaya entsiklopediya* [The Pomeranian encyclopedia]. Arkhangel'sk, Pomor State University Publ., 2001, vol. 1, p. 301. (In Russian).
6. *Letopisets Solovetskoi* [Solovetsky Chronicle]. Moscow, S. Selivanovskiy Publ., 1815. 87 p. (In Russian).
7. Martynov I.F. Tri redaktsii "Sluzhby blagodarstvennoi o velikoi pobede pod Poltavoi" [Three editions of "Divine service of thanksgiving on the great victory at Poltava"]. *XVIII vek* [XVIII century]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, vol. 9, pp. 139–148.
8. *Minia Mesyats" Iunii* [Menaia, Month of June]. Moscow, Pravilo very Publ., 1996. 591 p. (In Church Slavonic). Available at: <http://orthlib.ru/worship/mineya/jun/> (accessed 20.08.2019).

9. Mikhailov A.V. Poetika barokko: zavershenie ritoricheskoi epokhi [Baroque poetics: the end of the rhetorical era]. Mikhailov A.V. *Yazyki kul'tury* [Language of culture]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1997. 912 p.

10. Protopopov V.V. Muzyka petrovskogo vremeni o pobede pod Poltavoi [Peter's time music about the Poltava victory]. *Pamyatniki russkogo muzykal'nogo iskusstva* [Works of Russian musical art]. Moscow, Muzyka Publ., 1973, iss. 2, pp. 197–249.

The article was received on 26.02.2019.

The article was reviewed on 15.04.2019.